

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го Января 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1887 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Реданціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 4.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 4.

Дѣйствія правительства. Назначеніе Ковенскаго губерна-
тора. О вознагражденіи духов. лицъ, призываемыхъ въ общія
судебныя установленія для привода къ присягѣ. Относи-
тельно постройки неправославныхъ храмовъ въ прислян-
скомъ краѣ, въ мѣстностяхъ населенныхъ бывшими униатами.
Мѣстныя распоряженія. Назначеніе, увольненіе и перемѣще-
ніе духов. лицъ. **Извѣстія.** Пожертвованія. Некрологи. **Неоф-
фициальный отдѣлъ.** Прибытіе преосвящ. Антонина въ Ковно.
Рѣчь при его встрѣчѣ. Особенности религіознаго быта кре-
стьянъ Бѣльскаго уѣзда. М. Видзы. Старинныя пенитенціар-
ныя мѣры противъ неисправныхъ говѣльщиковъ и разврат-
никовъ. Касательно управленія народными и церк.-приход.
школами. Литургія св. І. Златоустаго по кіево-печерскому
напѣву. Примѣръ достойный подражанія. Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Прави-
тельствующему Сенату 8 января, состоящему при Мини-
стерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительному статскому
совѣтнику Куровскому Всемилостивѣйше повелѣно быть
Ковенскимъ губернаторомъ.

— О вознагражденіи духовныхъ лицъ, призываемыхъ
въ общія судебныя установленія для привода къ присягѣ
свидѣтелей и другихъ лицъ по гражданскимъ дѣламъ.
Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ
гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ
собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Управляющаго Мини-
стерствомъ Юстиціи о вознагражденіи духовныхъ лицъ, при-
зываемыхъ въ общія судебныя установленія для привода
къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ по гражданскимъ
дѣламъ, мнѣніемъ положи:

І. Статью 863 устава гражданского судопроизводства
(суд. уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.) допол-
нить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 863—1. Духовныя лица всѣхъ вообще вѣроиспо-
вѣданій, приглашаемыя въ общія судебныя установленія для
привода къ присягѣ, получаютъ, за труды ихъ по явѣ въ
судъ и по нахожденію въ немъ, вознагражденіе въ раз-
мѣрѣ одного рубля съ cadaго дѣла, независимо отъ числа
присягающихъ по оному. Вознагражденіе это выдается и
въ томъ случаѣ, когда привода къ присягѣ не послѣдова-
ло, но духовное лицо для сей цѣли явилось по вызову суда,
или было задержано въ немъ.

II. Статью 864 того же устава изложить слѣдующимъ
образомъ:

Ст. 864. Слѣдующія по статьямъ 858, 862, 863 и
863—1 деньги представляются впередъ тѣмъ изъ тяжу-
щихся, по просьбѣ котораго производится повѣрка доказа-
тельствъ. Если же повѣрка назначена по усмотрѣнію самого
суда, или по требованію обѣихъ сторонъ, то слѣдующія
деньги должны быть внесены поровну обѣими сторонами.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Госу-
дарственнаго Совѣта, 15 декабря 1886 года, Высочайше
утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— № 2835. Отъ 22—31 декабря 1886 г. Отно-
сительно постройки храмовъ иновѣрныхъ христіанскихъ
исповѣданій въ мѣстностяхъ Царства Польскаго, насе-
ленныхъ бывшими униатами. Св. Правител. Синодъ слу-
шали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ
14 декабря 1886 г., за № 115, въ коемъ изъяснено, что
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу мини-
стра внутреннихъ дѣлъ, въ 11 день минуваго декабря,
Высочайше соизволилъ на установленіе впредъ правиломъ,
чтобы постройка храмовъ иновѣрныхъ христіанскихъ испо-
вѣданій въ мѣстностяхъ Царства Польскаго, населенныхъ
бывшими униатами (губерніи: люблинская и сѣдлецкая и
мазовецкій уѣздъ ломжинской губерніи и августовскій—су-
валкской), была разрѣшаема не иначе, какъ по сношенію
гражданскаго начальства съ православнымъ духовнымъ вѣ-
домствомъ; въ прочихъ же мѣстностяхъ Царства опредѣ-
леніе необходимости, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такого
сношенія было предоставлено усмотрѣнію главнаго началь-
ника края. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоя-
щемъ предложеніи Высочайшемъ повелѣніи относительно по-
рядка разрѣшенія постройки храмовъ иновѣрныхъ христіан-
скихъ исповѣданій въ мѣстностяхъ Царства Польскаго,
населенныхъ бывшими униатами, напечатать въ „Церков-
номъ Вѣстникѣ“, редакціи коего препроводить, по приня-
тому порядку, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Мѣстныя Распоряженія.

— 17 января, заштатный священникъ *Іоаннъ Игна-
товичъ* назначенъ на священническое мѣсто при церкви

Рождества Пресвятыя Богородицы въ с. Казачизнѣ, Ново-александровскаго уѣзда.

— 17 января, псаломщикъ Перволокской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Георгій Балландовичъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ, а на его мѣсто назначенъ учитель Милькановичскаго народнаго училища *Антонъ Савичъ*.

— 22 января, священникъ Интурской церкви, Виленскаго уѣзда, *Іоаннъ Сидорскій* переимѣненъ, согласно прошенію, къ Покровской церкви въ с. Бакинтахъ, Ошмянскаго уѣзда.

Мѣстныя Извѣстія.

— 31 минувшаго декабря г. Ковенскимъ губернаторомъ передано въ Ковенскую Воскресенскую церковь **Всемило-стивѣйше пожалованное** въ оную Государемъ Императоромъ полное священническое облаченіе изъ малиноваго бархата.

— **Пожертвованіе.** Жена пристава С. Н. Подгорѣцкая пожертвовала въ Песковскую церковь для иконы тайной вечера лампадку накладного варшавскаго серебра съ стаканчикомъ, цѣною 3 р.

— 21 января, **скончалась** отъ старости монахиня Виленскаго женскаго Маріинскаго монастыря *Минодора*, 86 лѣтъ.

— 18 января, **скончался** монахъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Пахомій*.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Интуркахъ*—Виленскаго уѣзда (1), въ с. *Хотеницахъ*—Вилейскаго уѣзда (15). **Псаломщика:** въ с. *Новомъ-Мядель*—Вилейскаго уѣзда (2), въ с. *Молчади*—Слонимскаго уѣзда (2), въ м. *Камениць-Литовскомъ* (4), въ м. *Сморонахъ*—Ошмянскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви (7), въ с. *Леполъ*—Дисненскаго уѣзда (13), въ с. *Козачизнѣ* (4) и въ с. *Великоритѣ*—Брестскаго уѣзда (3).

Неофициальный Омдѣль.

Прибытіе Преосвященнѣйшаго Антонина, епископа Ковенскаго, въ г. Ковну.

29-го ноября 1886 г. прибылъ въ Ковну, въ 11 часу утра, Преосвященнѣйшій Антонинъ, епископъ Ковенскій. Небольшая семья православной Ковенской наставы, узнавъ о прїѣздѣ своего Владыки въ г. Вильну, съ нетерпѣніемъ ожидала прибытія его въ Ковну.

Утромъ 29 ноября, по смотря на перемежающійся проливной дождь и большую грязь въ городѣ, къ 10-ти часамъ всѣ представители Ковенскаго общества, — особенно весьма многіе изъ военныхъ, имѣи во главѣ начальника 28 пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанта В. К. Квитницкаго, генераль-маіора К. С. Краевскаго и генераль-маіора Ѡ. Н. Веревкина и др., начальники штабовъ, жагдармскаго губернскаго и уѣздныхъ управленій, полковые командиры всѣхъ трехъ полковъ, квартирующихъ въ городѣ, съ офицерами своихъ полковъ, городской голова отставной генераль-маіоръ А. Н. Рейхардъ и всѣ начальники отдѣльныхъ управленій гражданскаго вѣдомства и много др. чиновниковъ, — были уже на вокзалѣ въ полной парадной формѣ. Изъ духовенства встрѣчали: настоятель Ковенскаго

Александро-Невскаго собора, памѣтникъ Пожайскаго монастыря, священники приходскихъ и полковыхъ церквей г. Ковны. Соборное же духовенство ожидало прибытія Владыки въ теплой Николаевской соборной церкви. Преосвященнѣйшій тотчасъ же по выходѣ изъ вагона, поздоровавшись и передавъ свое архиепископское благословеніе всѣмъ прибывшимъ встрѣтить его, вмѣстѣ со всѣми отправился въ соборъ.

Здѣсь между прочими собраны были и православные воспитанники всѣхъ классовъ Ковенской мужской гимназіи, воспитанники дѣтскаго пріюта и братской школы, такъ-что довольно вмѣстительный храмъ былъ почти полонъ народа. Пишущему эти строки приходится уже встрѣчать и провожать изъ Ковны 8-го архиепископа и, насколько припомню, встрѣчи съ такимъ собраніемъ наставы и съ такимъ воодушевленіемъ не вынадало на долю ни одного изъ ковенскихъ архиепископовъ.

При входѣ въ соборъ Преосвященнѣйшій, приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, былъ встрѣченъ привѣтственною рѣчью настоятеля собора, священника Н. Введенскаго, скромный привѣтъ котораго Владыка удостоилъ своимъ милостивымъ отвѣтомъ и благодарностію. Затѣмъ, по совершеніи обычной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященнѣйшій преподаль предстоящимъ во храмѣ свое первое архиепископское благословеніе и произнесъ къ своей новой наставѣ первую рѣчь, полную благожеланій новой наставѣ преуслѣвать въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. По выходѣ изъ храма Владыки, еще разъ всѣхъ благословивъ, отъ души благодарилъ за вниманіе къ нему и радушный пріемъ, еще незаслуженно оказанный ему. Нужно ли еще говорить, что новый Ковенскій Архиепископъ, едва вступивъ на свою кафедру, сердца всѣхъ уже успѣлъ расположить въ свою пользу, что своею привѣтливостію, простымъ и ласковымъ обращеніемъ со всѣми, добросердечіемъ, а особенно своимъ постояннымъ и неутомимымъ служеніемъ, благоговѣйнымъ молитвеннымъ настроеніемъ, весьма пріятнымъ, громкимъ служеніемъ и истымъ благословеніемъ.

Ковенская наства надѣется, что Владыка полюбитъ и ее тою же любовію, какую онъ питаетъ къ Твери. Желаемъ же нашему Владыкѣ многихъ и долгихъ лѣтъ для славы, украшенія и молятвеннаго назиданія церкви русской!

Привѣтственная рѣчь Его Преосвященству при вступленіи его въ Николаевскій храмъ 29 ноября 1886 г.

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архиепископъ и Отецъ!

Наконецъ-то осиротѣлая наства Ковенская съ радостію сръбтаетъ и привѣтствуетъ своего Архиепископа!

Предстоя нынѣ тебѣ лицомъ къ лицу, что же мы прречемъ, что принесемъ въ даръ тебѣ и чѣмъ похвалимся предъ тобою, Архиепископъ нашъ!

Смирненно сознаемся, что похвалиться намъ предъ тобою почѣмъ, развѣ токмо немощами своими: что ты можешь быть не найденъ въ насъ и той вѣры и любви ко Господу Богу, и того усердія ко св. храмамъ Божиимъ, и такого строгаго исполненія постановленій церковныхъ, какія привыкъ ты встрѣчать тамъ—внутри Россіи.

Съ чѣмъ же мы встрѣтимъ и что принесемъ въ даръ тебѣ?

Свѣтильники наши угасаютъ и чувствуется скудость

елюя—добрыхъ дѣлъ, подобно свѣтильникамъ приточныхъ дѣвъ юродивыхъ; но мы надѣемся, что ты воспламенишь ихъ своею ревностію о Господѣ, будешь неотступно стучать въ двери нашего сердца и мы съ сыновнею покорностію и любовію готовы открыть ихъ ко Господу.

Что же мы покажемъ и что принесемъ въ даръ тебѣ?

Вертоградъ нашъ и малъ и скуденъ плодами, нивы сердцецъ нашихъ иссыхаютъ отъ зной грѣховныхъ страстей; но мы уповаемъ, что ты низведешь на него благословеніе Божіе и безплодныя нивы сердцецъ нашихъ оросишь попомъ своихъ святительскихъ молитвъ и они принесутъ добрые плоды въ небесную житницу.

И такъ, чтожь мы, душевно-бѣдные, принесемъ въ даръ тебѣ, Владыко святой?

Принесемъ тебѣ наше сердце, пламенѣющее любовію къ тебѣ, сыновнее послушаніе и всегдашнюю готовность слѣдовать твоему мудрому водительство насъ на нажитяхъ духовныхъ. Мы, какъ кроткія и послушныя овцы, готовы внимать твоему архиепископскому гласу и безпрекословно идти тѣмъ путемъ, *а може самъ идеши!*

При бѣдности внутренняго храма души нашей, мы не богаты и не можемъ похвалиться, какъ видимъ, Владыко св., и нашими внѣшними храмами: они не блестятъ ни золотомъ, ни серебромъ, ни другими дорогими украшеніями, что почти всюду привыкло встрѣчать твое око въ величественныхъ и богатыхъ храмахъ Тверскихъ. Но и наши храмы имѣютъ однако за собою свою древность и свою исторію, хотя и сокрытую для насъ во мракѣ временъ давно минувшихъ. Вотъ, наиримѣрь, сей храмъ—онъ построенъ великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ въ 1400 году; слѣдовательно сѣдмь стѣны его въ теченіи почти пяти вѣковъ были нѣмыми свидѣтелями многихъ превратностей людскихъ и судебъ княжества Литовскаго. Онъ имѣетъ и свою, ближайшую къ намъ по времени, исторію, будучи обращенъ въ православный храмъ по Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти, въ Возѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича во время пребыванія его въ г. Ковнѣ 23 мая 1850 г. изъ по-Францисканскаго монастырскаго костела, закрытаго 5 мая 1845 г. за упраздненіемъ Францисканскаго монастыря. Вотъ достовѣрный историческій фактъ обращенія этого костела въ православный храмъ: въ 1846 году Государь Императоръ Николай I, экстренно слѣдуя изъ С.-Петербурга черезъ г. Ковну въ Варшаву и здѣсь съ 26 на 27 ч. ноября переправляясь черезъ Нѣманъ, въ то время, когда ледъ лишь только остановился и при берегахъ по ту и другую сторону рѣки еще были довольно большія закраины, только что съ подмостковъ, устроенныхъ при нашемъ берегу, вступилъ съ экипажемъ на некрѣпкой еще ледъ, какъ колеса погрузились въ воду. Отважный Государь, выйдя благополучно изъ экипажа на берегъ, обратилъ свое царственное вниманіе на этотъ закрытый латинскій костель, повелѣвъ устроить изъ него православный храмъ. Такимъ образомъ въ благодарное воспоминаніе этого благополучнаго событія съ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ явился этотъ теплый Николаевскій соборъ, устроенный на пожертвованія отъ царственныхъ щедротъ его. А, спустя 10 лѣтъ отъ освященія его, въ 1864 году 6 декабря при этомъ храмѣ образовалось Св.-Никольское Братство наше. Итакъ, Пресвященнѣйшій Владыка, мы и здѣсь—на окраинѣ Россіи, находясь вдали отъ центра православія, не оставлены и милостями Божиими, взысканы и щедротами нашихъ Авгу-

стѣйшихъ Монарховъ и другихъ Высочайшихъ Особъ нашего царствующаго Дома

Возри же, Архиепископъ нашъ, милостиво на насъ, недостойныхъ сослужителей твоихъ, на малую семью твоей новой паствы и на градъ сей; радостно види подъ древнюю стѣну сего св. храма и въ первый разъ осѣни насъ своимъ святительскимъ благословеніемъ; да будетъ пришествіе твое къ намъ въ мирѣ, съ какимъ было и отшествіе твое изъ Богоспасаемаго града Твери; гряди къ намъ съ отеческою любовію, спуская нашимъ немощамъ и путеводи насъ ко благу и блаженству; види, облязи и свечеряй съ нами ту безкровную жертву, которую продолжать оставилъ тебѣ нашъ присяжанный архиепископъ, въ Возѣ почившій пресвященнѣйшій Смарагдъ.

Да будетъ же благословенно твое вхожденіе къ намъ!
Священникъ Н. Введенскій.

Особенности религіознаго быта крестьянъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи *).

Переходимъ къ изображенію тѣхъ религіозныхъ и просто бытовыхъ особенностей, которыми сопровождаются важнѣйшія событія въ жизни крестьянъ—крестины, свадьбы, похороны, поминки, освященія домовъ.

а) **Крестины:** Новорожденнаго въ самый день рожденія (рѣдко на другой день) привозятъ въ церковь для совершенія крещенія, причемъ за поясоекъ, которымъ обвязываются пеленки, закладываютъ кусочекъ хлѣба „для счастья“ новорожденнаго. Именъ не выбираютъ, а большею частью нарекается имя того святого, память котораго празднуется въ день рожденія младенца, почему среди крестьянъ встрѣчаются имена рѣдко употребляющіяся, напр. Луппъ, Мина, Авксентій, Елеверій (Олиферъ), Галактіонъ (Галахъ) и т. п. *).

*) Замѣтимъ при этомъ, что дѣтей до вступленія въ бракъ, а отчасти и послѣ почти исключительно называютъ по имени родителей: Степанюкъ, Минюкъ, Авксентіюкъ, Патейчукъ (сынъ Ипатія) или Касьяненька, Василенка, Андреянка, а замужнихъ женщинъ по имени мужей: Касьянча, Андрейча, Василица, Кондрачка и т. п. Оттого во время какой-нибудь записи на вопросъ: какъ тебя зовутъ, часто приходится слышать такой отвѣтъ: «Петриха» или «Павлиха» и т. п. Самыя понятія о фамиліальныхъ прозвищахъ у большинства весьма смутны; фамиліальное прозвище называется „тытулой“ и происходитъ по понятіямъ крестьянъ отъ имени дѣда, поэтому если хотять спросить кого, какъ твой фамилія, то предлагаютъ вопросъ въ такой формѣ: „якъ звешся по дѣдови?“ А такъ какъ напр. отца дѣдъ, по имени котораго составляется фамилія, носить одно имя, а дѣдъ сына этого отца—другое, то и выходить, что отецъ, положимъ, зовется по фамиліи Степанюкъ, а сынъ уже—Василюкъ. Вотъ потому слышшь и рядомъ встрѣчаются такіе случаи, что извѣстное семейство въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ пишется Абрамюками, въ ревизскихъ сказкахъ они уже—Олиферуки, а въ общежитіи зовутъ ихъ Данилюкамъ; а такъ какъ кромѣ того прозвище „по дѣдови“ легко смѣшавъ съ званіемъ по отчеству, такъ какъ и то и другое звучитъ совершенно одинаково, то разобраться въ этой путаницѣ свѣжему человѣку бываетъ очень трудно. Лучше удерживаются фамиліи тѣхъ крестьянъ, которые цивилизовались уже на мызахъ, пли въ волостныхъ правленіяхъ, въ званіи старшинъ или судей, но тогда уже ихъ „тытула“ Абрамюкъ, Марчукъ, Галасюкъ, Ляшукъ (отъ Ильи) измѣняется въ Абрамовича, Маркевича, Галашевича, Ляшевича и т. п. Есть надежда, что воинская повинность положитъ конецъ такой метаморфозѣ фамиліальныхъ прозвищъ.

*) См. № 1—2.

Въ воспріемники (кумы) просятъ большею частью родственниковъ, но лѣтами моложе родителей новорожденного, чтобы замѣнять родителей въ случаѣ ихъ смерти. Кумъ везетъ съ собою добрую краюху хлѣба, а на обязанности кумы лежитъ снабженіе новорожденного рубашечкой, которую изображаетъ кусокъ бѣлаго коленкора. Погружаютъ-ли крещаемого въ купѣль или только обливаютъ—на это крестьяне смотрятъ безразлично; хотя обливаніе совершается все рѣже и рѣже. Давалъ цѣловать крестъ послѣ совершенія крещенія, священникъ обыкновенно выражаетъ воспріемникамъ такое благожеланіе: „дай Богъ вамъ еще и женить (или выдать замужъ) крестника“, а воспріемники благодарятъ священника такъ: „дядуемо вамъ, што зробилисте христіанна!“

Затѣмъ въ ближайшій праздникъ кумовья и родственники навѣдываются (идутъ въ одвѣдки) къ роженицѣ, освѣдомившись заранѣе, въ какой именно день можно будетъ навѣстить ее. Каждый посѣтитель несетъ съ собою личицу, пироги и другія подобныя снѣди въ скоромное время, а въ постное пампушки, (оладьи, жареные въ постномъ маслѣ) пироги съ макомъ или лукомъ. Родители новорожденного съ своей стороны заготавливаютъ обильное угощеніе, которое продолжается до полуночи. Въ концѣ ужина подается на столъ пшеничная каша, убранныя цвѣтами, а на кашѣ ставится блюдечко, и каждый гость кладетъ на блюдечко нѣсколько монетъ „на чешецъ“ новорожденному. Очень часто въ день, назначенный для одвѣдокъ, просятъ отслужить заукоиную литургію.—Въ сороковой день роженица является для водцерковленія, но рѣдко съ новорожденнымъ, и при отпустѣ священникъ окропляетъ ее св. водой.

б) Свадьбы. Свадьба составляетъ самое важное и торжественное событіе въ жизни крестьянина; тутъ каждый изъ нихъ покажетъ себя какимъ онъ есть, со всеми своими вѣковыми обычаями, своей поэзіей, своимъ богатымъ юморомъ, находчивостію, со всеми своими достоинствами и недостатками. Ежедневная будничная фізіономія крестьянина во время свадьбы преобразуется; онъ беззаботенъ, забываетъ свои бывшія и предстоящія лишенія,—исключительно предавъ веселью, да правду сказать, онъ только на свадьбѣ и можетъ вѣласть потѣшиться доступными ему удовольствіями.

Мы не имѣемъ здѣсь въ виду изображать всѣ бытовыя особенности крестьянской свадьбы въ Вильскомъ уѣздѣ; для нашей цѣли достаточно будетъ указать главнѣйшіе моменты въ свадебныхъ обрядахъ и преимущественно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ болѣе выдается религіозность крестьянъ, при чемъ отмѣтимъ и нѣкоторыя особенности въ обрядовой сторонѣ таинства брака.

Наканунѣ свадьбы, большею частію въ субботу, — потому что только вдовцы со вдовами брачуются въ будніе дни, а всѣ прочія свадьбы бывають только въ воскресные дни, — женихъ и невѣста въ подвѣнечномъ уборѣ обязательно бывають у исповѣди и св. причастія. Затѣмъ вечеромъ въ домѣ невѣсты до пріѣзда жениха начинается церемонія приготовления каравай (свадебный пирогъ); церемонія эта начинается пѣніемъ слѣдующей пѣсни:

Благослови, Боже *)

И отѣцъ и маты

Своему дитяти

Каравай гибати (или, огибати — гнуть, мять, мѣситъ).

* * *

*) Большая часть приводимыхъ здѣсь пѣсень записана со словъ крестьянки села Старого Корнина, дѣвцы Θεодоры Павловны Потаповичъ.

Изовсюль рѣки текутъ,

Изовсюль стекаются,

Изовсюль родокъ вѣдъ,

Изовсюль стѣзжаются.

Одного роду нѣма

Химчинова (Евфиміи) батенька (или маменька).

Ой спустижь мѣнѣ, Боже,

По едвабному шнуру

До мого батенька.

Послѣдніе пять стиховъ поютъ только тогда, когда невѣста — сирота.

Затѣмъ поютъ:

А въ субботу въ вечеру

Сбиралася Парасоньки родина.

Привезено корецъ (мѣра) муки на каравай;

Ахъ, мой Боже, великъ будѣ каромай!

Привезено фаску (боченокъ) масла на каравай;

Ахъ, мой Боже, маслянь будѣ каромай!

Привезено кону лѣкъ на каравай;

Ахъ, мой Боже, желтѣнь будѣ каромай!

Привезено кварту соли на каравай;

Ахъ, мой Боже, солонъ будѣ каромай!

Передъ пріѣздомъ жениха поютъ:

Летитъ соколикъ надъ садочкомъ,

Въ садочекъ заглядае:

Дѣжь тутъ зазуля въ рябомъ перьечку

По садочку летае?

Вѣздитъ Василько по подворечку,

Въ сѣни заглядае;

Дѣжь тутъ Аниська въ синей суконцы

По сѣнямъ похажаетъ?

Спынитѣ, спынитѣ (сдержите) коня вороного,

Конь копытами крѣнѣ;

Дѣжь тутъ Аниська въ синей суконцы

Русу косу чешетъ?

Послѣ пріѣзда жениха въ домѣ невѣсты поютъ:

Черезъ сѣни товарнею (ковромъ) заслано,

Черезъ новыя шелковыми заслано;

Тудыма (той дорогой) Параска на посагъ (приданое) ведена,

Идучи голоуку сълонила

Кланяючися, дрыбны слезоньки ронила

И ронячи, своей матеньки пытала:

Отъ кого, моя матенька, посагъ сталъ?

Ой отъ Бога, мое дитятко, и отъ люди,

Ой отъ Бога, мое родное, и отъ люди“.

* * *

Разослалася бавѣлница (бумажная ткань) по сѣняхъ,

Разослалася кружастая по новыхъ;

Туды ведено молоду Параску на посагъ.

Ой посаже, винограде хорошій!

Ой кто-жь мѣнѣ тымъ посагомъ надарить?

Надарить мѣнѣ Господь Богъ, батенько;

Найсвентна Панна мнѣ вѣночекъ увила,

А Пречистая на головеньку зложила.

Затѣмъ слѣдуютъ „заручины“; свать жениха (маршалокъ) кладетъ на большое блюдо цѣлый хлѣбъ и покрываетъ платкомъ, купленнымъ невѣстой жениху, свернутымъ такъ, чтобы два конца платка висѣли по обѣимъ сторонамъ хлѣба. Тогда невѣста кладетъ на платокъ правую руку, на ея руку кладетъ тоже правую руку женихъ, на руку жениха кладетъ руку мать невѣсты, потомъ отецъ жениха и наконецъ отецъ невѣсты. Маршалокъ собираетъ концы

платка надъ руками и читаетъ слѣдующія молитвы: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ *) и Достойно есть и оставляетъ концы платка, послѣ чего всѣ принимаютъ руки, а дѣвушки поютъ:

Чему соловейки не щебетали,
Якъ сады зацвѣтали?
Чему ты, Прузынка, не заплакала,
Якъ тебѣ заручали?

— „А я думала, я и понимала,
Што вони жартовали;
А тые жарты вышли на прауду,
Мнѣ рученьки звязали“.

Когда настанетъ время вынимать каравай изъ печи, поютъ:

Гиче, каравай, гиче, (зоветь)
Каравайницѣ кличе:
— „Чи вѣтэ (вы) попилися,
Чи вѣтэ поспалися,
Што о мэнэ забылися?
Або вы мэнэ съ пэчи вымайтэ,
Або прикропляютэ,
Або вѣко (крышка отъ квашни) давайтэ,
Бо минэ жешко (жарко) сидиты“.

Затѣмъ слѣдуютъ танцы и попойка, которыя продолжаются до утра; а предъ утромъ мать невѣсты приноситъ сыръ, называемый „злюбленникомъ“, который дѣлится маршалкомъ и раздается присутствующимъ. Всѣ ѣдятъ сыръ, запиваютъ водкой и развѣзжаются.

Въ воскресенье утромъ, передъ отправленіемъ въ церковь, маршалокъ троекратно обводитъ молодую и ея свата (сватомъ молодой долженъ быть родной братъ, а если его нѣтъ, то ближайшій родственникъ) вокругъ стола, причемъ молодая кланяется угламъ стола, а иногда и цѣлуетъ ихъ. Потомъ сажаютъ молодую на хлѣбную квашню (дежа), а дѣвицы поютъ:

Закувала зазулька въ садочку,
Приложивши голоуку къ листочку;
Заплакала молода Прузынка въ комори,
Приложивши головоньку къ столони.
— „Бѣдна жъ моя головонька на свѣтѣ!
Ой кто жъ мою косоньку росилете?“
Выскочіу старшій братъ съ комори, —
„Я твой братычекъ родзонный,
Я твою косоньку росилету
И тебѣ до шлюбу одвезу“.

* * *

За сѣими, сѣими, за новенькими,
Павеньки (павлины) ходили;
Чи не жаль тоби, молода Оринко,
Што коску роспустили?
— „Не жаль же мнѣ мою косоньку,
Што ее распустили,
Оно жаль мнѣ мого батэнька,
Што горше разжалили“.
Братъ косу расплетает,
Дэ куснички (ленты) дѣвае? (прячетъ)
Вѣшае на сонцы —
Нехай меньшей сестренцы.

*) „Богородице Дѣво, радуйся“, при заручинахъ никогда не читается, вѣроятно, по тому, что эта молитва считается за покойной; отъ того на многихъ крестахъ, стоящихъ на кладбищахъ, слышь и рядомъ понадаются надписи такого рода: „за души умершихъ такихъ-то прошу о три „Богородице Дѣво, радуйся“.

Во время пѣнія этихъ пѣсней сватъ расплетаетъ косу молодой, а ленту, которая была въ ея косѣ, тутъ же вполетаютъ въ косу ея младшей сестры, или ближайшей родственницы. Затѣмъ молодая съ дружками и сватами выходитъ на дворъ, куда маршалокъ выноситъ на блюде ржаной хлѣбъ, на которомъ ставится стаканъ пива, и троекратно обходитъ съ хлѣбомъ молодую съ ея компаніей; сюда же выносятъ вслѣдъ за симъ столъ и ставятъ передъ молодой, а на этотъ столъ маршалокъ ставитъ блюдо съ хлѣбомъ и пивомъ. Отецъ, мать и родные кладутъ на это блюдо деньги въ пользу молодой; деньги эти называются „вспомоганье или подарунокъ на помощь“. Оканчивается эта церемонія тѣмъ, что молодая выливаетъ пиво на хлѣбъ крестообразно и затѣмъ съ своей сванькой, маршалкомъ и музыкантомъ (музыка) въ одной повозкѣ отправляются въ церковь, причемъ впереди невѣсты скачутъ верхами три свата. Передъ отъѣздомъ невѣсты къ вѣнцу поютъ:

Колесомъ сонэчко якъ въ гору идэ,
Такъ наша Прузынка до шлюбу ѣдэ;
Ой ѣдэ, ѣдэ, одѣзжае,
Проситъ батэнька о вспомоганье;
— „Батэнько родны, вспомози мэнэ!“
— „Нехай тебѣ, доньку, Самъ Богъ вспоможе,
И всѣ святые, люди добрые,
Сосѣди близки, сватове милы“.

(Продолженіе будетъ).

— М. Видзы. 2-го сего января, по приглашенію г. мирового посредника 1-го участка, Новоалександровскаго уѣзда, Политковскаго, въ 12 часовъ дня въ Видзское волостное правленіе собрались всѣ мѣстные должностныя лица, съ семействами, ученики и ученицы видзскихъ народныхъ училищъ съ наставникомъ и наставницей и всѣ выборные отъ крестьянъ Видзской волости и многіе другіе. Двѣ довольно большія залы едва могли вмѣстить весь собравшійся народъ. Въ красномъ углу присутственной залы сіялъ новопріобрѣтенный волостнымъ правленіемъ образъ св. Александра Невскаго въ сребропозолоченномъ окладѣ. У образа сталъ протоіерей Антоній Адамовичъ, и близъ него пѣвчіе мальчики, съ псаломщикомъ во главѣ. Вошелъ мировой посредникъ и торжественно прочелъ отношеніе къ нему г. начальника Ковенской губерніи съ изъясненіемъ Высочайшей благодарности крестьянамъ Видзской волости за выраженные ими въ приговорѣ, состоявшемся 2-го апрѣля истекшаго года, вѣрноподданническія чувства. Затѣмъ г. посредникъ произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой, напомнивъ крестьянамъ содержаніе ихъ приговора, разъяснилъ имъ значеніе полученной ими Высочайшей благодарности и убѣждалъ ихъ доказать на дѣлѣ, что они достойны оказаннаго имъ Высочайшаго вниманія. „Вы русскіе по плоти, будьте же русскими и по духу!“ воодушевленно воскликнулъ г. посредникъ, и въ концѣ, попросивъ ихъ передать все слышанное отъ него своимъ односельчанамъ, пригласилъ помолиться о здравіи и долголетіи Государя Императора. Затѣмъ о. протоіереемъ была произнесена рѣчь и благоговѣнно отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ канонамъ св. бл. князю Александру, съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Всѣ присутствующіе прониклись молитвеннымъ духомъ, не смотря на то, что значительнѣйшая половина присутствующихъ были иновѣрцы — католики, съ ксендзомъ во главѣ. Умилительно было

видѣть, какъ всё, и католики, и старообрядцы, прикладывались ко св. кресту, и о. Антоній, видимо увлеченный общимъ одушевленіемъ, произнесъ намъ другую рѣчь. Въ простыхъ, но въ весьма задушевныхъ словахъ онъ поздравилъ насъ съ новымъ годомъ и высказалъ свои пастырскія пожеланія всякому возрасту, полу и состоянію, заключивъ свою рѣчь теплою молитвою къ Всевышнему Богу объ огражденіи насъ въ грядущемъ лѣтѣ отъ всякой скверны и порока, помрачающихъ и погубляющихъ души наши. Въ свою очередь и г. посредникъ высказалъ свои добрыя пожеланія крестьянамъ, убѣждая ихъ жить въ мирѣ и согласіи, избѣгая всякихъ раздоровъ и семейныхъ раздѣловъ. Послѣднія слова посредника заглушены были громогласнымъ „ура!“ О. Антонія послѣ бесѣды его съ крестьянами чуть не на рукахъ вынесли изъ волостнаго правленія; слышны были восклицанія: „Понимаемъ, понимаемъ!... благодаримъ, благодаримъ, батюшка!“ Такія торжества весьма благотворно дѣйствуютъ на здѣшній народъ, нужно бы устраивать ихъ почаще.

(Вил. Вѣст.)

Старинныя пенетенціарныя мѣры противъ неисправныхъ говѣльщиковъ и нецѣломудренныхъ невѣстъ на Волини (*).

Извѣстно, что на Волини и въ другихъ мѣстахъ западнаго края Россіи, въ практикѣ православнаго духовенства и доселѣ сохранилось много обычаевъ, обязанныхъ своими происхожденіемъ еще Уставу св. Равноапостольнаго Владимира. Теперь правда обычаи эти, какъ напр. разбирательство семейныхъ распрей, преслѣдованіе чародѣйства, и т. п. сохранили только тѣнь прошедшаго, переходя въ силу особаго устройства современной русской церкви, изъ непосредственнаго вѣдѣнія духовенства въ вѣдѣніе властей гражданскихъ и полицейскихъ. Но есть еще двѣ области и въ современной практикѣ западно-русскаго духовенства, въ которыхъ старина вѣдетъ своимъ непосредственнымъ почти духомъ, перенося серьезнаго наблюдателя далеко во времена давно прошедшія. Это область исповѣди и нарушеніе цѣломудрія.

Въ дѣлѣ исповѣди и теперь еще священникъ на селѣ остается полуправнымъ судіею совѣсти своихъ прихожанъ, и за исключеніемъ по многихъ уклоненій, запосимыхъ фабричнымъ людомъ или отставными солдатами, распоряжается въ этой области, какъ ему угодно. Такою же властію, за исключеніемъ опять таки уклоненій изъ среды фабричной и солдатской, пользуются сельскіе священники и по вопросу о преслѣдованіи разврата съ особенностями между дѣвушками. Въ селѣ и теперь еще въ великомъ погустѣ можно видѣть солидныхъ мужиковъ, отсчитывающихъ сотни поклоновъ послѣ исповѣди, согласно назначенію священника, или же стоящихъ цѣлыя службы церковныя на колѣняхъ въ ожиданіи, когда батюшка допуститъ ихъ до причастія. Когда же случится на селѣ такъ называемая *нехорошая свадьба* или *погане весилля*, то можете быть увѣрены, что провинившаяся въ нарушеніи цѣломудрія невѣста, по распоряженію батюшки, простоятъ цѣлый день на колѣняхъ подъ церковію, пока наконецъ не заблагоразсудится ему отпустить ее съ благословеніемъ домой.

Но какъ ни строги эти обычаи, все таки они не могутъ сравняться съ обычаями соблюдаемыми по этимъ статьямъ, по рассказамъ нашего покойнаго отца, въ старинное время.

*) Это же нужно сказать и о нашей епархіи. Р. Л. Е. В.

И во первыхъ насчетъ неисправныхъ говѣльщиковъ. Рассказывалъ отецъ нашъ, что старинные сельскіе священники не только судили—ридили по своему, назначая такія или другія епитиміи кающимся за грѣхи ихъ по своему личному усмотрѣнію, но и зорко слѣдили, чтобы ни одинъ прихожанинъ не посмѣлъ отказаться когда либо отъ исполненія исповѣди или епитиміи, на него *наложенной*. Покойный отецъ нашъ самъ еще засталъ на стѣнахъ бывшей своей приходской Крестовоздвиженской церкви (нынѣ упраздненной) въ мѣстечкѣ Полонномъ такъ называемую *куну для покутниковъ*. Куня эта была нечто иное, какъ желѣзный наручникъ, однимъ концомъ прикрѣпленный къ наружной церковной стѣнкѣ въ опасеніи или церковной галлерей, въ который вкладывалась рука и запералась замкомъ для крѣпкости.

Когда кто изъ прихожанъ замѣчался въ лѣности или въ небрежномъ отношеніи къ исполненію великопостной исповѣди, или отказывался выполнить епитимію, *наложенную* на него священникомъ, то такого обыкновенно запирали *въ куну*, и здѣсь держали до тѣхъ поръ, пока виновный не заявлялъ желанія говѣть или исполнить епитимію безъ сопротивленія.

Рассказывалъ отецъ, что въ иныхъ мѣстахъ эти кунны устроены были въ кладбищенскихъ капищахъ или часовняхъ, надъ могилами усопшихъ, и народъ простой въ особенности боялся такого рода кунъ, готовый скорѣе вынести какую угодно епитимію, продержатъ напр. въ поднятыхъ вверхъ рукахъ преобладающую церковно-богослужебную книгу въ теченіи нѣсколькихъ литургій, или отбить тысячи поклоновъ, лишь бы не попасть въ куну на кладбище.

Случались и въ старину, какъ и въ настоящее время, либералы даже между поселянами, которые не только не хотѣли говѣть, но и осуждали церковные обряды и даже не желали являться въ церковь на богослуженіе. Къ разряду такого рода либераловъ относилсь по преимуществу чародѣи, старые насѣчники или мѣльники, зазнавшіеся съ чортомъ и продавшіе ему свою душу, бабы вѣдьмы, выдаивающіе чужихъ коровъ по ночамъ и отирающіеся на метлахъ на лысую гору, и т. п. Какъ только подобнаго рода люди заводились въ селѣ, то для рѣшенія судьбы ихъ недостаточно было авторитета одного священника. Въ этомъ дѣлѣ всегда принимало участіе *приходское братство*... И вотъ по рѣшенію этого братства, съ утвержденія приходскаго батюшки, братчики въ одинъ изъ праздничныхъ дней забирали церковныя *мары*, сирѣчь носилки, на которыхъ носятъ покойниковъ во время похоронъ покрывали эти мары траурнымъ церковнымъ сукномъ, и съ этими атрибутами цѣлою громадой отирались въ домъ нечестивца, и здѣсь безъ суда и справы сваливали его на мары, привязывали къ нимъ рушниками, употребившимися для опущенія покойниковъ въ могилу, и покрывши траурнымъ сукномъ, въ гробовомъ молчаніи приносили такого въ церковь на судъ духовный.

Если принесенный нечестивецъ раскаивался, то его тутъ же освобождали, заставляли говѣть, и дѣло оканчивалось само собою. А упорныхъ приковывали къ стѣнкѣ въ куну, отчитывали ихъ разными молитвами для удаленія отъ нихъ нечистаго духа, и такимъ образомъ держали до тѣхъ поръ, пока не заставляли ихъ каяться и обращаться къ вѣрѣ и благочестію.

Впрочемъ, какъ рассказывали старые люди отцу, не въ колдупы, чародѣи и вѣдьмы отдѣлывались такимъ счастливымъ образомъ. Иные, будучи положены на мара, тутъ же умирали со страху, пока не приносили ихъ въ церковь, и тогда таковыхъ на тѣхъ же марахъ, сейчасъ же относили на распутія и тутъ же закапывали въ землю безъ креста и молитвы въ поученіе и страхъ родамъ грядущимъ.

Что до невѣсты, оказывавшихся виновными въ нарушении цѣломудрія до брака, то прежде всего таковыхъ казнила сама публика и въ особенности лица принимавшіе ближайшее участіе въ брачномъ торжествѣ, сватья, свахи, и т. п. Какъ только какое либо *весилля* оказывалось *поганымъ*, то сватья и свахи провожали невѣсту въ церковь, на другой день послѣ брачной ночи, для получения благословенія „на покровеніе главы,“ не съ музыкой и веселыми пѣснями, а въ угрюмомъ молчаніи, прерываемомъ только по временамъ бабскими пѣснями самаго неприличнаго содержанія. При этомъ если „весилля“ было хорошее, то всѣ сваты и бояре шли въ шапкахъ, украшенныхъ красными лентами и несли батюшкѣ коровай, убранный калиной съ бутылкой пива вмѣсто водки. Когда весилля оказывалось поганымъ, бояре и сваты были безъ лентъ, коровай безъ калины и вмѣсто пива приносилась простая водка. Тогда священникъ, не медля, прибѣгалъ къ своимъ мѣрамъ, остатки которыхъ, какъ мы сказали, практикуются отчасти и теперь въ поставленіи невѣсты на колѣни предъ церковію или въ церкви на болѣе или менѣе долгое время. Но въ старые годы, чтобы колѣностоянія эти были внушительнѣе, провинившейся невѣстѣ подсыпали на полъ гороху или гречки и велѣли ставать на нихъ голыми колѣнами, а въ руки давали самую большую изъ церковно-богослужебныхъ книгъ, въ родѣ старинныхъ тrefолоевъ, и заставляли держать ее съ поднятыми надъ головою руками, и т. д. Если же, по разсужденію батюшки, и эта мѣра оказывалась недостаточною для должнаго наказанія виновной, то прибѣгали въ заключеніе къ такъ называемымъ церковнымъ *постронкамъ*. Постронки эти суть не что иное, какъ веревки, употребляемыя при церковныхъ колоколахъ для трезвона. Въ случаѣ надобности постронки эти снимали съ колоколовъ, растягивали невѣсту тутъ же на голой землѣ, на церковномъ погостѣ, и сѣкли ее постронками до тѣхъ поръ, пока батюшка не скажетъ:

— Годі, т. е. довольно.

Суровыя это были мѣры; никто спорить не станетъ. Но они имѣли громаднѣйшее вліяніе на нравственную жизнь народа. Не даромъ проходили годы, когда ни одна изъ нихъ не была приводима въ исполненіе, потому что не было виновныхъ. А много ли помогаетъ нравственному воспитанію народа современное либеральное отношеніе духовенства къ его порокамъ и беззаконіямъ? Это еще вопросъ, требующій серьезнаго размышленія.

Кстати, здѣсь нельзя пройти молчаніемъ одинъ фактъ, намъ лично извѣстный. Въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія въ Полонномъ стоялъ одинъ кавалерійскій полкъ, офицеры котораго любили кутить и безобразничать во всѣ лопатки, по обычаю того безшабашнаго для военныхъ и въ особенности офицеровъ времени. Когда полкъ вышелъ изъ мѣстечка, то одинъ крестьянинъ, у котораго квартирвало нѣсколько самыхъ завзятыхъ развратниковъ, нашелъ у себя за образами (!) бумагу, и опасаясь, чтобы это не была какалъ нибудь нужна бумага, по неграмотности своей, при-

несъ ее къ одному изъ Полонскихъ священниковъ для прочтенія. Оказалось, что это былъ циническій списокъ всѣхъ дѣвокъ и замужнихъ женщинъ, съ которыми гг. офицеры вступали въ незаконныя связи. Священникъ приберегъ эту бумагу у себя, и долго она служила ему для сирокъ, особенно во время великопостнаго говѣнія, пока всѣ провинившіяся не были примѣрно наказаны.

(Волин. Еп. Вѣд.)

— Проектъ соединенія въ губерніяхъ юго-западнаго края административнаго управленія народными школами министерства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскими *). Мы слышали изъ достовѣрнаго источника о весьма важномъ для нашего края проектѣ соединенія управленія школами министерства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскими. Проектъ выработанъ совмѣстной комиссіей изъ членовъ училищнаго совѣта при св. синодѣ и министерства народнаго просвѣщенія и долженъ, какъ сообщаютъ, въ скоромъ времени поступить на разсмотрѣніе правительства.

Церковно-приходскими школами въ губерніи, по положенію 1884 г., завѣдуетъ, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, епархіальный совѣтъ, въ засѣданія котораго, съ правомъ совѣщательнаго голоса, приглашаются иногда предводитель дворянства, мировые посредники и инспектора народныхъ школъ. Министерскими же школами въ юго-западномъ краѣ завѣдуютъ инспектора народныхъ школъ, подчиненные непосредственно попечителю учебнаго округа. Въ нашемъ краѣ пока нѣтъ должности директоровъ народныхъ училищъ, которымъ были-бы подчинены инспектора.

Новый проектъ, какъ намъ сообщаютъ, предлагаетъ общеадминистративный типъ для школъ юго-западнаго края. Всѣ безъ исключенія народныя школы губерніи предполагается подчинить вѣдѣнію губернскаго училищнаго совѣта, председателемъ котораго будетъ епархіальный архіерей. Въ число членовъ совѣта неизмѣнными членами войдутъ: ректоръ семинаріи, какъ представитель религіознаго, и директоръ народныхъ школъ (должность эту предполагается учредить и въ нашемъ краѣ), — какъ представитель свѣтскаго образованія. Инспектора народныхъ школъ будутъ подчинены совѣту; на нихъ будетъ возложено инспектированіе и церковно-приходскихъ школъ.

Такое объединеніе управленія народными школами, надѣемся, устранить недоразумѣнія и препирательства, возникающія между представителями администраціи двухъ типовъ нашихъ народныхъ школъ.

Говорятъ, что проектъ этотъ предполагается ввести въ юго-западномъ краѣ въ видѣ опыта, чтобы въ случаѣ успешности теченія школьнаго дѣла при такихъ условіяхъ, ввести новый типъ административнаго управленія школъ и во всей имперіи. (Кіевск. Сл.)

*) Проектъ въ подобномъ родѣ предлагался на обсужденіе нашего епархіальнаго училищнаго совѣта, но по нѣкоторымъ соображеніямъ совѣта найденъ неудобнымъ къ примѣненію въ сѣверо-западномъ краѣ. Въ настоящее время онъ примѣняется въ юго-западномъ краѣ Россіи. Будущее покажетъ добрыя и полезныя стороны, а равно недостатки онаго. Во всякомъ случаѣ нельзя не сочувствовать истинной постановкѣ вопроса о народномъ образованіи. Р. Л. Е. В.

— Только что появилась въ печати литургія св. **Юанна Златоуста по напѣву кіево-печерской лавры**, положенная для пѣнія извѣстнымъ *композиторомъ Л. Д. Малашкинымъ*, имя котораго въ последнее время стало такъ часто встрѣчаться въ церковно-музыкальной литературѣ.

Этотъ почтенный трудъ г-на Малашкина составляетъ переложеніе на ноты современнаго лаврскаго напѣва, провѣреннаго и исправленнаго по старинному манускрипту. Переложеніе это составляетъ драгоценный вкладъ въ церковно-музыкальную литературу, такъ какъ это—первое печатное изданіе полной литургіи кіево-печерскаго лаврскаго напѣва. До сихъ поръ въ печати появлялись (въ приложеніи къ „Руководству для сельскихъ пастырей“) только отдѣльныя пѣснопѣнія лаврскаго напѣва.

Нельзя не одобрить того уваженія, съ какимъ отнесся композиторъ къ древнему напѣву, не позволивъ себѣ сдѣлать никакихъ измѣненій и прибавленій въ отношеніи мелодіи и, такъ сказать, фотографически точно возстановивъ чудныя самобытныя мелодіи. Возстановляя въ своемъ переложеніи старинное дѣленіе нотъ, г-нъ Малашкинъ удержалъ строй гармонизаціи лаврскаго напѣва со всеми его хроматизмами, заключительными полукаденціями и полными каденціями, разложивъ его на четыре однородные голоса. Для болѣе удобнаго ознакомленія любителей съ этими драгоценными мелодіями авторъ написалъ партитуру въ басовомъ и скрипичномъ ключахъ, приспособивъ ее такимъ образомъ для исполненія на фортепіано или фисъ-гармоніи. При довольно изящномъ изданіи цѣна сравнительно не дорогая (1 руб.).

— **Примѣръ достойный уваженія.** Въ селѣ Средняки, въ 25 вер. отъ Гадяча, слишкомъ двадцать лѣтъ состоитъ священникомъ о. Александръ Билинскій. Окончивъ со степенію магистра богословія курсъ кіевской духовной академіи, на предложеніе ректора ѣхать миссіонеромъ въ Восточную Сибирь, онъ отвѣтилъ приблизительно такъ: „Зачѣмъ искать намъ дѣла вдаль, на чужбинѣ, когда для насъ въ родныхъ нашихъ селахъ есть святое, великое, настоящее дѣло? Зачѣмъ мнѣ ѣхать просвѣщать язычниковъ, когда цѣлыя тысячи христіанъ называются таковыми лишь по имени? Дайте мнѣ возможность работать въ глуши, среди темнаго, забитаго люда и я надѣюсь, что моя дѣятельность принесетъ желанныя плоды“. Его назначили въ Средняки, жители которой славились разбойничествомъ, развратомъ, пьянствомъ и невѣжествомъ. Неутомимымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу священникъ Билинскій добился поразительныхъ результатовъ: разбои, грабежи, развратъ и безшабашное пьянство прекратились; вмѣсто старой полуразвалившейся церкви иждивеніемъ крестьянъ создана новая съ двумя притворами церковь, въ которой поетъ хоръ изъ крестьянскихъ дѣтей; устроена школа на средства священника и въ обученіи ему помогаетъ его супруга; теперь почти все село грамотное.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступила въ продажу новая книга:

СВЯТЫЙ ХРАМЪ И ЕГО КРАТКАЯ ИСТОРИЯ.

Общепонятное изложеніе для народныхъ чтеній, въ церковно-приходскихъ, земскихъ и другихъ школахъ,

Священника Григорія Копѣйчикова.

Ц. 25 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ городъ Верхнедѣпровскъ, Екатеринославской губерніи, на имя священника Григорія Копѣйчикова.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

поступилъ въ продажу напечатанный новымъ изданіемъ

Т Р Е Б Н И К Ъ.

Церк. печ. съ кино. въ 8 д. л. Изд. Моск. Син. Тип., въ 2-хъ частяхъ.

Эта книга издала нынѣ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ состава частей, а именно, въ первой части Треника настоящаго изданія оставлены только тѣ молитвы и чинопослѣдованія, которыя чаще всего приходится произносить и совершать приходскому священнику, остальные же, въ коихъ нужда можетъ быть только въ рѣдкихъ случаяхъ, перенесены изъ 1-й части во вторую. Самая цѣнность книги уменьшена противъ цѣны прежняго изданія.

1-я часть, въ бум. 60 к., въ корешкѣ 70 к., въ кожѣ 80 к.; 2-я часть, въ бум. 40 к., въ корешкѣ 50 к., въ кожѣ 60 к.; за обѣ части вмѣстѣ 1 р., въ корешкѣ 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 20 к.

— **Адресъ священника Василия Красковскаго.** Въ виду значительныхъ запросовъ, сдѣланныхъ Редакціи о мѣстожителствѣ досточимаго о. Василия Красковскаго, указавшаго въ № 50 Л. Е. В. за 1886 г. средство леченія водобоязни, Редакція съѣшитъ сообщить адресъ его такой, по какому высылаются ему епархіальныя вѣдомости: **чр. м. Высоколитовскъ (Гродн. губ.) въ с. Зубачи, для передачи священнику Телятичской церкви о. Василию Красковскому.**

Перепечаткой сего адреса газеты облегчатъ споменіе заинтересованныхъ лицъ съ о. Василиемъ.

— 27-го сего января—годовщина смерти

Ивана С. Аксакова.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.